

былиа и цвѣты. Иже убо не вѣтійскаго художества ухищрениемъ мною насадишася, но питическаго рифмотворения равномѣриемъ слоговъ по различнымъ устроишася родомъ. Того ради, да присвойственною себѣ сладостию сердцамъ читателей приятнѣйший суще, аки нуждею влекутъ я ко читанію частнѣйшему. И яко в немнозе пространствѣ многая заключающесе удобнѣе памятику содержатися могутъ. И на память изученная вегда провѣщаються, временно благослаждающая суть слухи и сердца слышащихъ. К тымъ и того ради, да рифмотворное писание распространяется въ нашемъ славенстемъ книжномъ языкѣ, — еже во инѣхъ волею честь имать и ублажение и творцевъ си достойнаго не лишаетъ от бога и от человекъ возмездія и славы. Ея же азъ ми не требуя в мирѣ семъ, яко оставлей и со всѣми его красными суетами и суетными красоты; не ишу оныя от человекъ написаниемъ книги сея, но глаголю со царствующимъ пророкомъ: Не намъ, господи, не намъ. но имени твоему даждь славу. Тебѣ, господи, слава, яко даль еси и еже хотѣти, и еже мощи, и еже начати, и еже трудитися се же здраво и благополучно, и еже совершити добровременно по желанію сердца моего. Тебѣ слава о всѣхъ и здѣ и в небеси, и нынѣ и во вся будущія вѣки. Мнѣ же, грѣшному, даждь славу от тебе самага сущую, наипаче въ жизни будущей пред твоими небесными гражданы, ея же не пренебрезати, но искати всѣми силами нашими повелѣваемся гобою, елма пренебрегательіе тоя, искательіе же славы человекскія сиче от тебе суть обличаемы: Како вы можете вѣровати, славы другъ от друга приемлюще, и славы, яже от единого бога, не ищите?¹ Возмездіе же временное потоліку ми желателно, поеліку нужно къ доволному препитанію мене грѣшнаго и труды всегда полагающихъ в моихъ потребахъ.

Но то по превеличѣй милости и премногимъ щедротамъ святопочившаго о господѣ бозѣ святыхъ и блаженныхъ памяти благочестивѣйшаго тишайшаго и самодержавнѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя, Россіи самодержца не скудное, но доволное по моему чину и званію чрезъ лѣтъ тринадесятъ имѣя, прерадостно во царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ прежихъ, присно ко господу богу теплыя моя молитвы о немъ, великомъ государѣ, возсылая и труды трудомъ, ово по повелѣнію началствующихъ, ово по моему свойственному благохотѣнію, да не празденъ жизни моя воще иждиву время, прилагая. По блаженномъ же его царскаго величества во вѣчная отшествіи присно во моихъ иноческихъ молбахъ молю и до послѣдняго моего издыханія имамъ непремѣнно господа бога молити о еже проститися всякому его согрѣшенію и вселитися души его въ селенія приснаго веселія и жизни безконечныя со духи небесными и душами всѣхъ праведныхъ, от вѣка благоугодившихъ господеві. Его же благочестиваго и приснопамятнаго самодержца выну во памяти отшествіе от мира содержа и въ благодар-

¹ На полях. Іоан. 5. 44.